

УДК 327 (47 + 57) «1945/1964»

Еремин Андрей Геннадьевич

кандидат исторических наук,
докторант Российского экономического
университета им. Г.В. Плеханова
i.turitsyn@mail.ru

Yeremin Andrey Gennadievich

PhD in History, Doctoral candidate of
Russian Economic University
named after G.V. Plekhanov
i.turitsyn@mail.ru

УЧАСТИЕ СССР В ПЕРЕДЕЛЕ СФЕР ВЛИЯНИЯ В ПЕРИОД ФОРМИРОВАНИЯ БИПОЛЯРНОЙ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ (1945-1964 гг.)

PARTICIPATION OF THE USSR IN THE REPARTITION OF SPHERES OF INFLUENCE DURING THE FORMATION OF THE BIPOLAR INTERNATIONAL RELATIONS SYSTEM (1945-1964)

Внешнеполитический курс СССР рассматривается в статье с точки зрения борьбы двух его движущих начал: политического прагматизма и влияния официальной идеологии. Как результат, итоги деятельности советской дипломатии в 1945-1964 гг. достаточно противоречивы: с одной стороны, она способствовала укреплению советских позиций и расширению сфер влияния в мире, но с другой - не удалось преодолеть конфронтацию с Западом, что в значительной степени обусловило дальнейший рост международной напряженности.

The USSR foreign-policy course has been considered in the article from the viewpoint of struggle of the two its driving starting points: political pragmatism and official ideology influence. As a result, the outcome of the Soviet diplomacy activity during the period of 1945-1964 is quite contradictory: on the one hand it contributed to strengthening the Soviet positions and expansion of spheres of influence in the world but on the other hand it could not overcome the confrontation with the West which considerably conditioned the further growth of international tension.

Ключевые слова: международные отношения, конфронтация, дипломатия, внешняя политика, идеология, интересы.

Key words: international relations, confrontation, diplomacy, foreign policy, ideology, interests.

Победа СССР во Второй мировой войне изменила статус страны на международной арене. Во второй половине 1940-х – начале 1960-х гг. наблюдался закономерный рост советского влияния на страны Восточной Европы, Юго-Восточной Азии, Африки и Латинской Америки. Активная помощь СССР способствовала победе левых сил в Албании, Болгарии, Венгрии, Польше, Румынии, Чехословакии и Югославии. В странах Восточной Европы успешно прошли аграрные реформы, была проведена национализация крупной промышленности, банков и транспорта. Возникшая система народной демократии рассматривалась как одна из форм пролетарской диктатуры. Для координации деятельности компартий в странах народной демократии в 1947 г. было создано Коммунистическое Информационное бюро (Коминформбюро). В его документах окончательно сформулирован тезис о разделении мира на два противоборствующих лагеря – капиталистический и социалистический.

Победа в правящих кругах США возобладала иная точка зрения на развитие международных отношений, главное содержание которой заключалась в необходимости сдерживания международного влияния СССР, экономического и политического нажима на его союзников по социалистическому лагерю. С созданием атомной бомбы появляется «атомная дипломатия», как основное средство политического давления на СССР.

Международная ситуация в 1945-1964 гг. в значительной степени определялась характером советско-американских отношений. После окончания Второй мировой войны СССР был заинтересован в широком политическом и экономическом сотрудничестве с США, что определялось стремлением советского государства быстрее восстановить экономику, пострадавшую от войны и перейти к новому хозяйственному строительству. Однако после смерти Руз-

вельта в правящих кругах США возобладала иная точка зрения на развитие международных отношений, главное содержание которой заключалась в необходимости сдерживания международного влияния СССР, экономического и политического нажима на его союзников по социалистическому лагерю. С созданием атомной бомбы появляется «атомная дипломатия», как основное средство политического давления на СССР.

Переход к «холодной войне» во многом связан с переделом сфер влияния в послевоенном мире, с претензиями США на мировое господство. Острое столкновение между советской и американской дипломатиями произошло на Первой Лондонской сессии Совета министров иностранных дел четырех держав (СМИД), созданного на основании решения Потсдамской конференции. США предприняли попытку добиться на этом совещании нужных для себя результатов по тем вопросам, по которым им не удалось сделать этого на Потсдамской конференции. Основным среди них был вопрос о мирных договорах с восточно-европейскими странами. США стремились заложить в этих договорах такие принципы послевоенных отношений с Болгарией, Венгрией и Румынией, которые позволили бы США создать экономическую и политическую основу для роста американского влияния. Советский Союз с самого начала появления этого плана на Потсдамской конференции решительно выступил против не-

го, вскрыв опасность подобных замыслов для экономической и политической независимости придунайских стран [1].

Решающее значение для экономического раскола Европы в период «холодной войны» имела реализация «плана Маршалла», который по замыслу его создателей должен был способствовать экономическому восстановлению континента. «План Маршалла» исходил из возможного участия в «программе восстановления» всех европейских стран. Правительства Англии и Франции предложили СССР совместно обсудить предложение Госсекретаря Дж. Маршалла. Позиция СССР в отношении плана восстановления Европы была высказана В.М. Молотовым в июле 1947 г. на Парижском совещании министров иностранных дел. Отвергая идею создания особой организации для координирования экономики европейских стран, В.М. Молотов подчеркнул, что реализация «плана» ведет к вмешательству во внутренние дела государств и неравномерному международному сотрудничеству. «Осуществление франко-британского предложения, указывал В.М. Молотов, поведет к тому, что Англия, Франция и группа идущих за ними стран отделятся от остальных государств Европы, что раскол Европы на две группы государств и создаст новые затруднения во взаимоотношениях между ними. В этом случае американские кредиты будут служить не делу экономического восстановления Европы, а делу использования одних европейских стран против других европейских стран в том смысле, как это будут считать для себя некоторые сильные державы, стремящиеся к господству» [2].

Как и предсказывали лидеры СССР, реализация «плана Маршалла» положила начало послевоенному политическому и экономическому расколу мира. Советской дипломатии своим участием не удалось сорвать осуществление политической и экономической стратегии США, скорее наоборот, неучастие СССР в «плане Маршалла» привело к негативным последствиям, которых можно было бы избежать. Вслед за СССР от участия в «плане Маршалла» отказались Албания, Болгария, Венгрия, Польша, Румыния, Финляндия, Чехословакия, Югославия.

В конце 1940-х — начале 1950-х гг. внешнеполитические ведомства СССР и стран Запад работали в разных измерениях: каждая сторона выдвигала свои инициативы и отвергала чужие. В результате многие значимые проблемы международных отношений оказались в тупике, что не замедлило сказаться на общем уровне международной напряженности. Жесткое столкновение интересов США и СССР произошло в ходе Германского урегулирования: и Москва, и Вашингтон боролись за Германию, которая рассматрива-

лась ими как важный компонент «баланса сил» в Европе. Германия с мощным экономическим потенциалом, значительными людскими ресурсами, примкнув к тому или иному союзу, могла оказать решающее влияние на соотношение сил между ними, поэтому руководители обеих держав не могли смириться с потерей Германии. В итоге единственно возможным вариантом, своего рода компромиссом, с которым вынуждены были согласиться обе стороны, явился раскол Германии на два государства.

СССР не выступал сторонником расчленения Германии, но предлагаемая им схема объединения Германии явно не устраивала западные державы. Вариант объединения Германии путем присоединения восточных районов к Тризонии не устраивал в свою очередь СССР, в результате было найдено логичное решение в условиях конфронтации [3]. В условиях, когда доверие стран к политике друг друга уменьшалось, возможность плодотворного сотрудничества между ними практически сводилось к нулю, что в результате привело к наиболее жесткому проявлению противоречий между СССР и США во время Берлинского кризиса 1948-1949 гг. и Корейской войны 1950-1953 гг.

Если СССР реализовывал свою внешнюю стратегию в основном политическими, а не военными средствами, опираясь на коммунистические и национально-освободительные силы в капиталистических и колониально зависимых странах, то США стремились поставить преграду для распространения коммунизма, делая ставку как на экономическое и политическое давление, так и на военную силу. Укреплению позиций США в различных регионах мира способствовало образование военных блоков. Создание НАТО в 1949 г. Москва восприняла как угрозу собственной безопасности. В 1951 г. появился блок АНЗЮС в составе Австралии, Новой Зеландии и США. В 1955 г. сложился блок СЕНТО, в который входили США, Великобритания, Турция, Иран и Пакистан. В 1954 г. было объявлено о создании блока СЕАТО, объединившего США, Великобританию, Францию, Австралию, Новую Зеландию, Таиланд, Филиппины и Пакистан. Международную обстановку осложняли высокие политические амбиции и негибкость лидеров западных стран (главным образом, США), не готовых к конструктивному сотрудничеству с СССР на равных условиях.

Период после смерти Сталина во внешней политике СССР характеризовался непоследовательностью и колебаниями. Наряду с увеличением политических контактов, возобновлением консультаций между советскими и западными лидерами по ряду кардинальных вопросов, в том числе по вопросам сокращения воо-

ружений, нормализацией отношений с некоторыми странами, включая Югославию, во внешней политике СССР в значительной степени сохранялись прежние бескомпромиссные установки. Наиболее ярким их примером явилось вооруженное подавление антисоциалистических выступлений в ГДР в июле 1953 г., в Венгрии в октябре 1956 г., Берлинский кризис 1961 г., события на Кубе в 1962 г. и др.

Политические наследники И.В. Сталина, несмотря на общее стремление снизить накал международной напряженности, не смогли отказаться от прежних идеологических подходов и сформировать единую внешнеполитическую линию. Усиление «идеологической составляющей» внешней политики в годы «оттепели» было во многом вызвано борьбой высшего руководства по вопросам перспектив развития страны. По мере укрепления политических позиций Н.С. Хрущева, идеологические «новации» XX съезда КПСС стали официальным курсом, но не перестали при этом по-разному пониматься партийно-государственной элитой. Несмотря на осознание необходимости снижения международной напряженности, политические наследники И.В. Сталина так и не решились пересмотреть сложившиеся в годы его правления базовые принципы советской внешней политики. Более того, на смену известному сталинскому прагматизму пришла дальнейшая идеологизация внешнеполитического курса.

Очевидные успехи СССР в борьбе за влияние в странах «третьего мира» изменили баланс сил на международной арене, заставили страны Запада считаться с интересами стран социалистического лагеря. В 1953-1964 гг. под влиянием объективных и субъективных факторов произошло определенное потепление международной обстановки. Тем не менее, после длительного периода конфронтации, кульминацией которого стал корейский конфликт 1950-1953 гг., разрядка международной напряженности явилась важным событием международной жизни, первым шагом на еще предстоящем долгом пути к новому этапу сотрудничества.

В ноябре 1956 г. Советский Союз выступил с широкой программой мер по разоружению, предполагавшей в течение ближайших трех лет значительное сокращение численности войск четырех держав в Германии, заключение

пакта о ненападении между ОВД и НАТО. Идя навстречу американским предложениям об «Открытом небе», СССР выдвинул идею установления зоны до 800 километров от линии разграничения войск стран НАТО и ОВД, где можно было проводить взаимные аэрофотосъемки. Западные державы, преследовавшие свои геополитические цели, оказались не готовыми к таким глубоким переменам в международных отношениях. В апреле 1957 г. СССР, идя навстречу пожеланиям Запада, вновь внес предложения о частичных мерах по разоружению. Они предусматривали незамедлительное запрещение ядерных испытаний, ведение переговоров о полном изъятии ядерных вооружений из Вооруженных Сил национальных государств, сокращение обычных вооружений и военных расходов на 15% и уничтожение военных баз на территориях третьих стран [5]. Эти предложения также были отклонены Западом, главным образом США, опасавшимся потерять часть иностранных баз, расположенных вокруг советских границ.

В начале 1960-х гг. советское руководство в лице Н.С. Хрущева считало полезным продемонстрировать могущество СССР в период Берлинского и назревавшего Карибского кризисов. Хрущев лично нацелил разработчиков ядерного оружия на проведение серии испытаний, чтобы подчеркнуть жесткость позиции Советского Союза в сложившейся напряженной международной обстановке. Подразумевалось также, что супервзрывы в атмосфере, сопровождаемые рядом эффектов, которые не останутся без внимания многих наблюдательных станций в мире, увеличат всеобщее ощущение опасности и страха перед ядерным оружием. Только в 1961-1962 гг. СССР провел 138 ядерных испытаний, что свидетельствует о характере внешнеполитического курса страны [6].

В целом, внешнеполитический курс СССР носил противоречивый характер. Мирные инициативы партийно-государственного руководства, лично Н.С. Хрущева, сопровождались резкими выпадами в адрес западных партнеров, что является ярким свидетельством доминирования субъективных («волюнтаристских») факторов при принятии важных внешнеполитических решений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Мальков В.Л. Россия и США в XX веке: очерки истории межгосударственных отношений и дипломатии. М., 2009.
2. Правда. 1947. 7 июля.
3. Рыкун Г.Н. Восточноевропейская политика Советского Союза в контексте решения «германского вопроса» (1941-1961 гг.): дис. ... д-ра ист. наук. Пятигорск, 2005.
4. Холодная война. 1945-1963 гг. Историческая ретроспектива: сб. ст. М., 2003.
5. История международных отношений и внешней политики СССР. 1917-1987 гг.: в 3-х т. М., 1987. Т. 2.
6. Атомный проект в СССР. Документы и материалы: в 3 т. / под ред. Л.Д. Рябова. М., 1998. Т. 2.